Веселые виндзорские кумушки

Автор:

Уильям Шекспир

Веселые виндзорские кумушки

Уильям Шекспир

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

«Шеллоу. Это старая мантия!

Эванс. Дюжина белых вшей очень идет к старой мантии: это животные человеку привычные и означают любовь.

Шеллоу. Ерш-то – еще рыбешка мелкая, а вот старая мантия – это уж рыба покрупней.

Слендер. А я могу занять одну из частей щита?

Шеллоу. Можешь, когда вступишь в брак.

Эванс. Тогда ваш герб, действительно, станет бракованным.

Шеллоу. Ничуть не бывало!..»

Уильям Шекспир

Веселые виндзорские кумушки

Комедия в 5 актах

Действующие лица

Сэр Джон Фальстаф.

Форд, Педж, мелкие дворяне, проживающие в Виндзоре.

Мистрис Форд.

Мистрис Педж.

Анна Педж, ее дочь.

Вильям Педж, маленький сын Педжа.

Фентон, дворянин.

Шеллоу[1 - Плоский, пустой.], судья.

Слендер[2 - Хилый, тупой.], племянник судьи.

Сэр Гью Эванс, уэльский пастор.

Доктор Кайус, французский врач.

Хозяин гостиницы «Подвязка».

Бардольф, Пистоль[3 - Пистолет и «пистоль» (испанская золотая монета).], Ним, плуты, прилебатели Фальстафа.

Робин, паж Фальстафа.

Питер Симпль[4 - Простак.], слуга Слендера.

Регби, слуга доктора Кайуса

Мистрис Куикли[5 - Живо, быстро.], служанка доктора Кайуса.

Слуги Педжа, Форда и прочие.

Место действия: Виндзор и его окрестности.

Акт I

Сцена 1

Виндзор, перед домом Педжа.

Шеллоу, Слендер и сэр Гью Эванс.

Шеллоу. И не уговаривайте меня, ваше преподобие, я это дело до Звездной палаты[6 - Звездная палата - верховное уголовное судилище.] доведу. Да будь он хоть двадцать раз сэр Джон Фальстаф, - я ему не позволю оскорблять Роберта Шеллоу, эсквайра.

Слендер. Графства Глостерского мирового судью и согам[7 - В присутствии (лат.). Слендер употребляет это слово некстати.].

Шеллоу. Да, племянник Слендер, и custalorum.

Слендер. Да, и ratolorum, сверх того, и природный дворянин, ваше преподобие, который подписывается armigero[8 - Слендер говорит custalorum вместо custos rotolorum, «хранитель актов», ratolorum - вместо rotolorum, armigero - вместо armiger, «оруженосец», «эсквайр». Все это латинские слова, означающие звания и должности.]. Да, на всех счетах, приказах, квитанциях, обязательствах: armigero!

Шеллоу. Да, именно, так и подписываюсь – и вот уж триста лет так подписываюсь!

Слендер. И все его потомки, скончавшиеся до него, так подписывались, и все его предки, которые появятся после него, будут иметь право так подписываться, и все они имеют право на своей гербовой мантии ставить дюжину белых ершей.

Шеллоу. Это старая мантия!

Эванс. Дюжина белых вшей очень идет к старой мантии: это животные человеку привычные и означают любовь.

Шеллоу. Ерш-то – еще рыбешка мелкая, а вот старая мантия – это уж рыба покрупней.

Слендер. А я могу занять одну из частей щита?

Шеллоу. Можешь, когда вступишь в брак.

Эванс. Тогда ваш герб, действительно, станет бракованным.

Шеллоу. Ничуть не бывало!

Эванс. Клянусь Богом, так: если он заберет из вашего герба одну четверть, так у вас, по самому простому моему расчету, останется всего три четверти. Но не в этом дело! Если сэр Джон Фальстаф нанес вам оскорбление, я, как представитель церкви, рад буду со всем моим благожелательством установить между вами согласие и мир.

Шеллоу. Об этом Государственный совет услышит; это бунт!

Эванс. Совету непристойно об этом слушать: в бунте нет страха Божьего. Совету уместно слушать о страхе Божиим, а вовсе не о бунтах, – примите это к сведению.

Шеллоу. Га! Будь я помоложе, это дело кончилось бы мечом.

Эванс. Лучше пусть друзья вместо мечей покончат это дело. Есть и еще некое соображение в моем мозгу, которое может привести к благим последствиям: существует Анна Педж, то есть дочь мистера Джорджа Педжа, то есть прекраснейшая девица.

Слендер. Мисс Анна Педж. У нее каштановые волосы и такой тонкий женственный голос.

Эванс. Вот она-то и есть наилучшая особа в мире, какой только вы могли бы пожелать; при этом семьсот фунтов наличными, и золото, и серебро – все это завещано дедом на смертном одре (пошли ему Господь радостное воскресение!). Она это получит, если доживет до семнадцати лет. Вот было бы прекрасным делом: забыть все наши ссоры и раздоры и уладить свадьбу между мистером Эбремом и мисс Анной Педж.

Шеллоу. Так дед завещал ей семьсот фунтов?

Эванс. Да, а отец оставит ей еще получше капиталец.

Шеллоу. Я знаю эту молодую девицу: она от природы хорошо одарена.

Эванс. Еще бы не хорошо! Семьсот фунтов и надежды в будущем!

Шеллоу. Что ж, отлично, отправимся к почтенному Педжу. А Фальстаф там?

Эванс. Солгу ли я вам? Я презираю лжецов, как презираю людей неискренних, или как презираю людей неправдивых. Рыцарь сэра Джон там... но умоляю вас... следуйте советам ваших доброжелателей... Я постучу в двери Педжа. (Стучит.) Эй, вы!.. Благослови Господь ваш дом!

Педж(изнутри). Кто там?

Эванс. Благословение Божие, и я, друг ваш, и судья Шеллоу, а с нами еще и мистер Слендер, который, может быть, расскажет вам хорошую историю, если она вам придется по вкусу.

Входит Педж.

Педж. Очень рад видеть вас всех в добром здоровье, почтеннейшие. Благодарю вас за присланную дичь, судья Шеллоу.

Шеллоу. Рад вас видеть мистер Педж, кушайте на доброе здоровье. Жалею, что дичь не лучше: она недостаточно хорошо убита. Как поживает добрейшая мистрис Педж? Я очень вам благодарен за все от всего сердца, да, от всего сердца.

Педж. Это я вам благодарен, сэр.

Шеллоу. Нет, это я вам благодарен, сэр, со всех сторон благодарен.

Педж. Рад видеть вас, добрейший мистер Слендер.

Слендер. Как поживает ваша рыжая борзая, сэр? Слыхал я, ее в Котсле обогнали?[9 - Котсол - городок в Глостершире, где происходили состязания собак на резвость.]

Педж. Это осталось невыясненным.

Слендер. Не хотите признаться, не хотите признаться!

Шеллоу. Не хочет! Это ваша вина, ваша вина: собака добрая.

Педж. Дрянная собака!

Шеллоу. Нет, сэр, собака хорошая. Красивая собака. Что можно больше сказать? Хорошая и красивая. А сэр Джон Фальстаф у вас?

Педж. Да, сэр, у нас, и мне очень хотелось бы вас помирить.

Эванс. Вот слова истинного христианина.

Шеллоу. Он оскорбил меня, мистер Педж.

Педж. Он это сам отчасти признает.

Шеллоу. Признаться – не значит оправдаться. Он оскорбил меня, действительно оскорбил, одним словом – оскорбил. Поверьте мне. Роберт Шеллоу, эсквайр, говорит вам: он оскорблен.

Педж. А вот и сэра Джон.

Входят сэра Джон Фальстаф, Бардольф, Ним и Пистоль.

Фальстаф. Ну что, мистер Шеллоу, будете на меня жаловаться королю?

Шеллоу. Рыцарь, вы избили моих людей, убили моего оленя и взломали мою сторожку.

Фальстаф. Но ведь не «поцеловал дочку сторожа»? [10 - По-видимому, намек на какую-нибудь песню или ходячий анекдот того времени.]

Шеллоу. Бросьте глупости! Вы мне за это ответите.

Фальстаф. И даже сейчас отвечу: все это я сделал. Вот вам и ответ.

Шеллоу. Это все станет известно Совету!

Фальстаф. Мой совет – не обращайтесь в Совет: вас засмеют.

Эванс. Рауса verba [11 - В немногих словах (лат.)], сэра Джон, добрые мысли крепки.

Фальстаф. Крепки – репки! Слендер, я вам голову разбил. Что вы против меня имеете?

Слендер. Черт возьми, сэра! В моей голове против вас очень много чего есть. И против ваших мошенников-браконьеров! Они меня затащили в таверну, напоили меня и обчистили мои карманы!

Бардольф. Ах ты, козий сыр!

Слендер. Ну, это неважно.

Пистоль. Ты что это, Мефистофель?..

Слендер. Да, это неважно...

Ним. Заткнись, говорят! «Рауса, рауса». Заткнись! Таков мой нрав.

Слендер. Да где же Симпль, мой слуга? Не знаете ли вы, дядюшка?

Эванс. Успокойтесь, прошу вас. Давайте разберемся. Насколько я понимаю, у нас в этом деле три посредника: мистер Педж, videlicet[12 - Очевидно (лат.).] – мистер Педж, затем лично я, videlicet – лично я, и третий посредник, последний и окончательный хозяин «Подвязки».

Педж. Да, мы трое должны их выслушать и привести к какому-нибудь соглашению.

Эванс. Прекрасно, я все запишу в свою записную книжку, а потом мы разберем дело со всем возможным вниманием.

Фальстаф. Пистоль!

Пистоль. Слушаю во все уши я.

Эванс. О черт, о чертова бабушка! «Слушаю во все уши я» – что это за фраза? Это же вычурность!

Фальстаф. Пистоль, ты стащил кошелек мистера Слендера?

Слендер. Стащил, клянусь этими перчатками, не войти мне никогда в мои собственные покои, если он не стащил. Семь гротов старинными шестипенсовиками да два эдуардовских шиллинга, что я купил у Ила Миллера по два шиллинга два пенса, – клянусь этими перчатками!

Фальстаф. Правда это, Пистоль?

Эванс. Нет, тут не правда, а обман, – ибо это воровство.

Пистоль

Эй ты, чужак! Сэр Джон – мой господин!

Зову на бой я этот меч латунный,

Ему в лицо бросаю вызов я,

Бросаю вызов: накипь, грязь, ты лжешь!

Слендер. Клянусь моими перчатками, значит это был вон тот!

Ним. Потихе, потихе, советую вам, сэр! Потому если вы будете ко мне цепляться как полицейский крючок, так я вам скажу: «не рой другому яму», – ясно?

Слендер. Ну тогда, клянусь этой шляпой, его стащил вон тот краснорожий. Потому что хоть я и не помню, что я вытворял, когда вы меня напоили, но все-таки – не совсем же я осел!

Фальстаф. Что ты скажешь, алый Джон?!

Бардольф. Да что скажу, сэр! Скажу, что этот джентльмен допился до потери всех пяти чувствий.

Эванс. Пяти чувствий! Фу, какое невежество!

Бардольф. Ну, а как он нарезался, тут его и раскассировали, как говорится, а уже остальное полетело во весь карьер.

Слендер. Да, вы и тогда употребляли латинские слова. Но это неважно. Да, после такой штуки до конца жизни не стану напиваться иначе, как в компании вежливой, честной, богобоязненной. Если буду пить, так с людьми благочестивыми, а не с такими пьяными мошенниками.

Эванс. Суди меня Бог, добродетельные намерения!

Фальстаф. Вы слышали, джентльмены, что все обвинения опровергаются, вы слышали?

Входят Анна Педж с вином, мистрис Форд и мистрис Педж.

Педж. Нет, неси вино в дом: мы там его будем пить.

Уходит Анна Педж.

Слендер. О небо! Это мисс Анна Педж!

Педж. Как здоровье, мистрис Форд?

Фальстаф. Мистрис Форд! Клянусь честью, чрезвычайно рад вас видеть. С вашего разрешения, мистрис Форд. (Целует ее.)

Педж. Жена, проси джентльменов. – Пожалуйста, господа. У нас сегодня к обеду горячий паштет из дичи. Я надеюсь, мы все неприятности запьем вином.

Уходят все, кроме Шеллоу, Слендера и Эванса.

Слендер. Сорок шиллингов бы отдал, чтобы при мне была моя «Книжка песен и сонетов».

Входит Симпль.

Наконец-то, Симпль! Где это вы пропадали? Я сам должен себе прислуживать, что ли? При вас моя книжка загадок? А?

Симпль. Книга загадок? Да вы же сами одолжили ее Алисе Шорткек в день всех святых, за две недели до Михайлова дня!

Шеллоу. Идем, идем, племянник, ты всех задерживаешь. Постой, племянник, пару слов: тут вот что, племянник, тут предложение... вроде как предложение, так сказать, сэр Гью сделал намеком, так сказать. Понимаешь?

Слендер. Да, сэр. Вы увидите мое благоразумие: если так, я сделаю все, что будет разумно.

Шеллоу. Нет, но ты пойми меня...

Слендер. Да я вас понимаю, сэр.

Эванс. Склоните слух к его внушениям, мистер Слендер. Я вам подробно объясню, в чем дело, в уме у вас есть способность вникнуть в оное.

Слендер. Нет, я уж поступлю как мне дядюшка Шеллоу скажет, прошу прощения. Он ведь мировой судья в своей округе, хоть я-то и скромный человек.

Эванс. Но не в этом вопрос, вопрос в вашей женитьбе.

Шеллоу. Да, сударь мой, в этом вся суть.

Эванс. Да, именно, самая суть, – на мисс Анне Педж.

Слендер. Что ж, если надо, я готов на ней жениться, на подходящих условиях.

Эванс. Но способны ли вы питать привязанность к этой девице? Дайте нам услышать это из ваших собственных уст, или из ваших губ, ибо некоторые философы утверждают, что губы и уста – одно и то же; посему, точно: можете ли вы перенести свое благорасположение на сию девицу?

Шеллоу. Племянник Эбрем Слендер, можешь ли ты ее полюбить?

Слендер. Надеюсь, сэр, что я во всем поступлю так, как требует благоразумие.

Эванс. Нет, клянусь Богом и всеми его ангелами мужеска и женска пола, вы должны ответить положительно: можете ли вы отдать всю свою любовь?

Шеллоу. Да, отвечай положительно: можешь ли ты на ней жениться, если дадут хорошее приданое?

Слендер. Я для вас, дядюшка, и на большее готов по первому вашему благоразумному требованию.

Шеллоу. Нет, пойми меня, пойми меня, милый племянник: я ведь об этом хлопочу только ради твоего счастья. Можешь ты любить эту девицу?

Слендер. Я на ней женюсь, сэр, по вашему желанию; если вначале любви и будет немного, то ведь, с Божьего соизволения, любовь может прийти, когда поближе познакомимся. Женимся – так будем иметь случай лучше узнать друг друга. Я надеюсь, что сближение увеличит расположение. Но во всяком случае, если вы говорите «женись», я женюсь, – это я решил катастрофически и бесповоротно.

Эванс. Весьма благоразумный ответ, за исключением ошибки в слове «катастрофически»; вы, вероятно, хотели сказать «категорически»? Но намерения ваши прекрасны.

Шеллоу. Да, племянник мой думает правильно.

Слендер. Ей-ей, не то пусть меня повесят, вот как!

Шеллоу. А вот и прекрасная мисс Педж!

Входит Анна Педж.

Хотел бы я быть помоложе, мисс Анна, смотря на вас.

Анна. Обед подан. Батюшка просит вашу милость и этих господ пожаловать.

Шеллоу. С удовольствием воспользуюсь его приглашением, прекрасная мисс Анна.

Эванс. Святая воля Божия, я должен присутствовать во время предобеденной молитвы.

Уходят Шеллоу и Эванс.

Анна. Не угодно ли вам будет войти, сэр?

Слендер. Нет, благодарю вас от всего сердца; право, мне и здесь отлично.

Анна. Но обед ждет вас, сэр.

Слендер. Благодарю вас, право, я не голоден. (Симплю) Ступайте; хоть вы и мой слуга, идите и прислуживайте дядюшке Шеллоу.

Уходит Симпль.

Иногда и мировому судье можно услужить слугой. У меня всего трое слуг и мальчишка, пока матушка не померла, но что из этого? Все-таки я живу как подобает бедному дворянину.

Анна. Мне нельзя вернуться одной, сэр: без вас не хотят садиться за стол.

Слендер. Право же, я не стану ничего есть. Но я вам благодарен, как будто бы я уже пообедал.

Анна. Прошу вас, сэр, пожалуйста.

Слендер. Я лучше здесь похожу, благодарю вас. Я на днях расшиб коленку, упражнясь на шпагах и саблях с учителем фехтования. Условие было: за три удара блюдо вареного чернослива. Так с тех пор, честью клянусь, не могу выносить запаха жаркого. Что это ваши собаки так разлаялись: уж не привели ли медведей в город?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Плоский, пустой.

2

Хилый, тупой.

3

Пистолет и «пистоль» (испанская золотая монета).

4

Простак.

5

Живо, быстро.

6

Звездная палата – верховное уголовное судилище.

7

В присутствии (лат.). Слендер употребляет это слово некстати.

8

Слендер говорит *custalorum* вместо *custos rotulorum*, «хранитель актов», *ratolorum* – вместо *rotulorum*, *armigero* – вместо *armiger*, «оруженосец», «эсквайр». Все это латинские слова, означающие звания и должности.

9

Котсол – городок в Глостершире, где происходили состязания собак на резвость.

10

По-видимому, намек на какую-нибудь песню или ходячий анекдот того времени.

11

В немногих словах (лат.).

12

Очевидно (лат.).

Купить: <https://tellnovel.com/uilyam-shekspir/veselye-vindzorskie-kumushki>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)